

Герои 1812 года

(материалы к "Псковскому биографическому словарю")

И.Н.Николаев

Из рода Лихачевых

ИСТОРИЯ почти не сохранила имен рядовых воинов-героев Отечественной войны 1812 г., но более знатные люди известны. В этом почетном списке находится и фамилия Петра Гавриловича Лихачева.

Род Лихачевых не принадлежал к числу родовитых, их фамильное прозвание сложилось в XV в., когда после завоевания Новгорода великий князь Иван III испоместил в Новгородской пятине трех сыновей Алексея Лихача, или Лихачева, - своих активных сподвижников, выделив им земли. И Лихачевы стали верными слугами русских царей. Терентий Лихачев в 1581-1582 гг. отличился при защите Пскова во время его осады польским королем Стефаном Баторием, будучи в "наряде" (взрывником). Федор Лихачев в 1611-1612 гг. был одним из организаторов разгрома польских интервентов. Василий Лихачев в 1659 г. стал посланником во Флоренции. Алексей Лихачев стал одним из главных деятелей в преобразовательных стремлениях Алексея Михайловича, служил при Федоре Алексеевиче и более четверти века был верным помощником Петру I. Иван Федорович Лихачев (1826-1907 гг.) дослужился до вице-адмирала российского флота. Лихачевы находились в родственных связях с представителями известных в России фамилий - Прозоровскими, Салтыковыми, Шереметевыми, Голицыными, Строгановыми, Баратынскими, Горчаковыми и др., их род насчитывал свыше 50 ответвлений.

Петр Гаврилович Лихачев родился в 1758 г. в деревне Тягуще, Порховского уезда, Псковской губернии. Службу начал 14-летним юношей фурьером (т.е. ротным квартирмейстером) 2-го фузелерного полка, а в 1779 г., с производством в штык-юнкеры, перевелся в 1-й фузелерный полк и в 1783 г. участвовал в подавлении беспорядков, возникших между крымскими татарами. Ещё через четыре года, в 1787 г., он поступил ротным офицером в артиллерийский и инженерный кадетский корпус. Но так как эти занятия не соответствовали его склонностям, то уже в следующем году он переходит в гребной флот, предводительствуемый вице-адмиралом Массая. Участвуя в войне со шведами в 1789 г., был награжден за победу при Рогенсальме чином капитана. В походе 1790 г. снова сражается на гребном флоте со шведами в Выборгском заливе. По заключении мира со Швецией Лихачев в 1791 г. в чине майора по состоянию здоровья выходит в отставку и уезжает в свое порховское имение Тягуще.

Через год он снова в строю, уже в чине подполковника. Спустя пять лет

Николаев Иван Николаевич - краевед (г. С.-Петербург).

(1797 г.) сформировал 17-й егерский полк, был произведен в полковники, а еще через год - и в генерал-майоры с назначением шефом созданного им полка. Охранял границу с Кабардой, в 1800 г. участвовал в усмирении Абазинских владельцев на Кавказе, а в 1806 г. - во взятии Дербента, жители которого без боя вручили Лихачеву ключи от города. За усмирение Кубинского ханства был награжден орденом Св.Владимира III степени и Св.Анны I степени, бриллиантовым перстнем с изображением имени императора Александра I. В 1807 г. за участие в штурме Ханбальского ущелья награжден орденом Св.Георгия III степени ("как образец мужества и неустранимости").

В том же году из-за совершенно расстроенного здоровья Лихачев вторично вышел в отставку и удалился в Тягуще, рассчитывая провести на покое остаток жизни. Но уже через год вернулся на службу и был назначен шефом Томского пехотного полка, с которым совершил поход в Галицию. В 1811 г. он вступил в командование 24-й пехотной дивизией, с которой и встретил Отечественную войну.

С Наполеоном Петр Гаврилович Лихачев сражался с первых дней войны, познав горечь отступления русской армии. 5 августа в составе корпуса Дохтурова он действовал под Смоленском. Девятнадцать часов продолжались непрерывные атаки французов. Генерал Лихачев простужен, у него обострился застарелый ревматизм, но, преодолевая немощь, он ни на один час не покидал поле боя, находясь в гуще своих полков. Вместе с армией он отступает к Бородину, принимает участие в этом величайшем в истории войны сражении. Об этом вспоминал участник сражения Ф.М.Глинка: "...люнет в другой раз остаётся за французами, но войска наши: дивизии Капцевича, Бахметьева 2-го, Бахметьева 1-го и остатки дивизий Паскевича и Лихачева - стоят за Горецким оврагом целы и готовы к бою";¹ "... 26 дивизия [Паскевича - Авт.], истощенная донельзя, вся расстрелянная, требовала перемены. Ее сменили с ужасной стражи дивизиею Лихачева из корпуса Дохтурова";² "... 21-й линейный, из дивизии Жерара, 17 дивизии Морановой, 9-й и 35-й из дивизии Бруссье охватили редут с лица и с боку. Солдаты дивизии Лихачева, бившиеся до последней крайности, покрытые потом и порохом, обрызганные кровью и мозгом человеческим, не могли доле противиться и защищать люнет. Но мысль о личной сдаче далеко была от них! Почти все приняли честную смерть и легли костями там, где стояли. Вице-король с 9-м и 35-м полками обогнул люнет слева и после ужасной сечи, сопровождаемый своим штабом, торжественно вошел в люнет победителем через тыловой въезд. Все канонеры наши побиты на пушках и валялись на опрокинутых лафетах, на искореженном оружии. Генерал Лихачев, страдавший сильною ломотою, болью в ногах и, сверх того, израненный, во все время обороны сидел в переднем углу редута на складном кожаном стуле и под тучею ядер и гранат, раздиравших воздух, спокойно нюхал табак и разговаривал с ближними солдатами: "Помните, ребята, деремся за Москву". Когда ворвались французы и все падали под их штыками, генерал встал, расстегнул грудь догола и пошел прямо навстречу неприятелю и смерти. Но французы, заметив по знакам отличия, что это русский генерал, удержали штыки и привели его к вице-королю. Храбрый уважал храброго и поручил полковнику Ассолину проводить генерала к императору".³

Как позже стало известно, Наполеон выразил восхищение храбростью ге-

нерала и вернул ему его шпагу. Лихачев же отказался ее принять, ответив: "Плен лишил меня шпаги, дарованной мне Государем моим и отданной мной недобровольно, от него лишь могу принять обратно". Генерала, немощного, душевно страдающего за свое пленение, Наполеон приказал отправить во Францию. Его лечили опытные доктора, хорошо кормили, везли на комфортных повозках, но жизнь постепенно угасала. В Кенигсберге он скончался. А потом-ки увидели его уже на портрете в Военной галерее Зимнего дворца.

Примечания

1. России верные сыны. Л., 1988. С. 102.
2. Там же. С. 137.
3. Там же. С. 142.

В очерке использованы:

Военная галерея 1812 г. СПб., 1914.

Военная энциклопедия. СПб., 1914.

Русский биографический словарь. СПб., 1914.

Лихачев Н. П. Генеалогическая история одной помещицкой библиотеки СПб., 1913.

Каратевцов М. М. Библиографические заметки по истории некоторых дворянских фамилий, поместных в Псковской губернии. Псков, 1916.

Цветаев Д. В. Новые издания в Московских архивах Министерства юстиции по псковским древностям. Псков, 1917.

Памятная книжка Псковской губернии на 1916 г.

С.Г.Петров

Под знаменами славы

НА ЗЕМЛЯХ Псковщины сохранилось немало памятников, напоминающих о многовековой борьбе русского народа против иноземных захватчиков. Очевидно, что их нужно бережно охранять и широко использовать в патриотическом воспитании подрастающего поколения. Однако исторические памятники разрушаются или запущены.¹

Вот пример. На окраине старинного русского города Великие Луки, на краю уничтоженного теперь Коломенского кладбища, одиноко высится шестиметровый обелиск из розового гранита, на котором высечено: "Лейб-гвардии генерал-майору

Петров Станислав Георгиевич - методист по краеведению Великолукского районного управления образования.